

НАГУРНАЯ Светлана Викторовна, кандидат филологических наук, ученый секретарь Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. 4 в коллективных монографиях*

РОДИОНОВА Александра Павловна, кандидат филологических наук, научный сотрудник сектора языкознания Института языка, литературы и истории Карельского научного центра Российской академии наук. Автор более 70 научных публикаций, в т. ч. 4 монографий (трех – в соавт.)**

О ЯЗЫКЕ ЗАОНЕЖАН В ДОРЕВОЛЮЦИОННЫХ ИСТОЧНИКАХ (предварительный обзор)¹

В статье представлен анализ публикаций дореволюционного периода, посвященных описанию одной из уникальных разновидностей онежских говоров севернорусского наречия – заонежского диалекта. Объект исследования является реликтом древненовгородского языка и в настоящее время стремительно исчезает из языковой палитры Республики Карелия. Рассматриваемые в работе материалы были опубликованы в основном в конце XIX века: в периодическом издании «Олонецкие губернские ведомости», в ежегодниках справочной информации Олонецкой губернии – памятных книжках, в журнале «Живая старина» и др. Многие из них не переиздавались, в связи с чем представляют несомненную научную ценность в современных условиях, когда автохтонный язык Заонежья стал практически раритетом. Указанные публикации являются преимущественно эмпирическими описаниями заонежского диалекта, в которых зафиксированы основные лексические и орфоэпические особенности языка заонежан. Среди таких особенностей наиболее часто упоминаются перенос ударения на первый слог, цоканье, наличие прибалтийско-финского компонента в лексике. Кроме того, уже в дореволюционное время авторы отмечают, что местные говоры находятся на переломном этапе перехода к общенародному говору, т. е. литературному языку. Об этом же пишут и современные исследователи, определяя современную речь большинства жителей Заонежья как полудиалект. К настоящему времени говоры Заонежья всесторонне рассмотрены с точки зрения фонетических, грамматических и лексических особенностей, внутреннего говорного членения и его границ, истории образования, участия прибалтийско-финского компонента в формировании языка Заонежья. Материалы, представленные в настоящей статье, стали свидетельством того, что этот уникальный язык привлекал внимание краеведов, путешественников, исследователей еще задолго до его систематического изучения.

Ключевые слова: Олонецкая губерния, Заонежье, Олонецкие губернские ведомости, заонежский диалект.

¹Статья подготовлена в рамках проекта Российского фонда фундаментальных исследований № 18-012-00034 «Особенности сохранения культурного и языкового наследия Заонежья».

*Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; e-mail: kov@krc.karelia.ru

**Адрес: 185910, Республика Карелия, г. Петрозаводск, ул. Пушкинская, д. 11; e-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru

Для цитирования: Нагурная С.В., Родионова А.П. О языке заонежан в дореволюционных источниках (предварительный обзор) // Вестн. Сев. (Арктич.) федер. ун-та. Сер.: Гуманит. и соц. науки. 2019. № 2. С. 39–47. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.39

Интерес и внимание к теме, связанной с заонежским диалектом, обусловлены прежде всего тем, что самобытный диалект в настоящее время практически не звучит в Заонежье, утрачена передача уникальной речи от поколения к поколению, население немногочисленных заонежских деревень постоянно сокращается. Если в 1905 году, по оценочным данным, численность заонежан составляла 27 911 чел., то в настоящее время к субэтнической группе заонежан относится менее чем 5 тыс. чел. [1, с. 263]. Сохранность заонежского диалекта, представляющего одну из языковых традиций русского языка, находится под значительно большей угрозой, чем сохранность возрождаемых наречий карельского языка. Практически исчезнувший из языковой палитры Карелии язык заонежан, являющийся реликтом древненовгородского языка, был средством коммуникации жителей Заонежского полуострова еще полвека назад. Вымирание заонежских деревень (сейчас их насчитывается около 150, в то время как в предвоенные годы было более 500) привело к угасанию уникальной заонежской речи – культурного синтеза русской и прибалтийско-финской традиций.

Пожалуй, наиболее свежее социолингвистическое описание заонежского диалекта представлено в работе А. Тер-Аванесовой и А. Рыко [2]. Авторы дают общую характеристику языковой ситуации в Заонежье на основе материалов экспедиций 2001–2002 годов и приходят к выводу о том, что основными ее особенностями являются упадок местных говоров и употребление в повседневном общении полудиалекта большинством жителей старшего поколения. Люди среднего и молодого возраста пользуются преимущественно литературным языком, имеющим определенный набор северо-западных диалектных черт. При переходе на полудиалект и литературный язык наиболее устойчивыми диалектными признаками оказываются особенности фонетики, элементы диалектного синтаксиса и местная профессиональная лексика.

Вопрос формирования заонежских говоров изучен достаточно подробно. Язык заонежан, согласно диалектологической карте русского языка, относится к онежской группе говоров севернорусского наречия. Как указывают исследователи, в т. ч. И.И. Муллонен², говоры Заонежья сформировались в результате двух основных процессов: миграции представителей единого псковско-новгородского диалекта на север и перехода местного прибалтийско-финского населения на восточнославянский тип речи [3]. Одной из наиболее ярких особенностей заонежской речи выступает так называемое ляпанье: «Специфику заонежских говоров местные жители отождествляют именно с ляпаньем...» [2, с. 251]; «Одни исследователи предполагали, что заонежское “ляпанье” могло явиться следствием воздействия местных карельских диалектов на русские говоры. Б.П. Ардентов считал, что “ляпающие” жители могли прийти на полуостров из акающих местностей России – из области древнего Пскова. Это переселение происходило в эпоху возникновения в псковском говоре аканья» [4, с. 139]. В Заонежье, по мнению современных ученых, доминирует ливви́ко-люди́ковский лексический субстрат [5, с. 433].

Язык заонежан давно привлекал исследователей. Различные аспекты изучения языка представлены в трудах Б.П. Ардентова [6], Н.П. Гринковой [7], Н.А. Мещерского [8]. Значительный вклад в разработку вопросов формирования заонежского диалекта в контексте общих проблем русской и славянской исторической диалектологии и лингвогеографии внес А.С. Герд [3]. Особенности лексики заонежского ареала рассмотрены Л.П. Михайловой [9–11]. Этимологический и лингвогеографический анализ лексики финно-угорского происхождения русских говоров Северо-Запада осуществлен С.А. Мызниковым [5, 12–14]. Топонимии Заонежья посвящены исследования И.И. Муллонен [15]. Диалектные особенности

²Муллонен И.И. Топонимия Заонежья: словарь с историко-культурными комментариями. Петрозаводск, 2008. С. 5.

заонежских говоров раскрываются в диссертации Н.В. Марковой [16].

В XIX веке Заонежье делилось на три области: Кижы, Толвуй и Шуныгу. Границы этих областей приблизительно совпадают с границами двух заонежских говоров – юго-западного и северо-восточного [2, с. 230].

С середины XIX века в Олонецкой губернии осуществлялась организованная исследователями и краеведами собирательская деятельность. На страницах газеты «Олонецкие губернские ведомости» (ОГВ) публиковались словарные материалы, включавшие в т. ч. и примеры языка заонежан. Следует уточнить, что значительное место среди публикаций ОГВ занимали те, что были посвящены этнографии, фольклору и истории губернии. Их уникальность состоит в том, что в дальнейшем они практически не переиздавались и в настоящее время в научный оборот введена их незначительная часть.

Среди первых записей заонежской речи отметим «Местные слова и выражения в Олонецкой губернии» (1845–1846), составленные Александром Ивановичем Ивановым – одним из крупнейших краеведов Карелии XIX века, являвшимся редактором ОГВ с 1845 по 1864 год³. Основное внимание А.И. Иванов уделяет значению слов, отмечая лишь некоторые фонетические особенности говора, но иллюстрации в данных материалах редки, не указаны ударения, нет грамматических и географических помет. Среди двух сотен опубликованных слов встречаются диалектные лексемы, используемые и в наши дни, например: *варандать* – «ворчать, браниться», *загуста* – «густая каша из ржаной или житной муки», *дивья тебе* – «хорошо тебе» и др.

³ОГВ. 1845. № 39, 40, 46; 1846. № 1, 3, 4, 6, 8.

⁴Там же. 1852. № 48.

⁵Там же. 1891. № 79–86.

⁶П.И. Певин родился 6 октября 1870 года в с. Горки Петрозаводского уезда Олонецкой губернии в семье священника, был выпускником Олонецкой духовной семинарии. Впоследствии более 30 лет занимался издательской деятельностью в Екатеринбурге.

⁷ОГВ. 1894. № 46–61.

В очерке «Олонецкое наречие», опубликованном в 1852 году в ОГВ и включавшем информацию о заонежском диалекте, читаем: «Речь Олончан скорая, бойкая, нараспев и говорком; бабы и девки переносят ударение по этому распеvu, например: в городу́, жи́веть, спрóси, по́ди, во́зьми, и повышают голос в конце речи, которая у них всегда выходит будто вопросительная»⁴.

В 1891 году в ОГВ был размещен очерк «Толвуйский приход Петрозаводского уезда Олонецкой губернии»⁵, автором которого стал Петр Иванович Певин⁶. Он писал: «Заонежское наречие заметно искореняется из среды толвуйян. Главными отличительными особенностями заонежского наречия, как известно, служит свойство заонежан ставить ударение на первом слоге слова и затем изменять одни буквы в другие, например, “ч” в “ц”. В настоящее время, хотя замечается неправильность в постановке ударения, но ударение не ставится исключительно на первый слог. Что касается изменения букв “ч” в “ц” и др., то такой выговор можно услышать редко. Не многие теперь говорят: “цйй, цйшка, нацальство, ноц”, и т. п., хотя недавно и говорили так. Правильности наречия способствовало: с одной стороны – развитие грамотности, а с другой – то, что многие толвуйяне живут в Петербурге; другие же часто ездят в столицу, к Белому морю и др. места, и усваивают правильность речи».

Впоследствии, в 1894 году, П.И. Певин опубликовал «Очерк Горсакого прихода, Петрозаводского уезда, Олонецкой губернии»⁷, где привел список местных слов. Автор отмечал: «Замечаемая иногда в разговоре погрешности состоят, главным образом: а) в неправильном повышении голоса на словах (ошибки против ударения) – го́ворит, о́твори, при́несла и т. д.;

б) в усечении окончаний – бегае, делае, слухае, бегашь, делашь; в) в произношении в окончаниях имен прилагательных: *ой, ей* вместо *ый, ий* – вольной, горячей, пахучой, полой, розной, сильной и т. п. Близость Заонежья с его особым наречием отражается на речи горчан. За 15 верст от Горки – в деревне Вегоруксе уже можно услышать цоканье в речи, т. е. произнесение в словах “ц” вместо “ч” – нацальство скоро буде, пей цею, цего не циташь-то? и т. п., в речи же горчан этого не заметите. Местных слов в речи встречается не мало». Среди местных слов Певин называет, например, *налупситься* – «наестся».

В 1895 году в ОГВ была опубликована заметка «Этнографические наброски»⁸, где содержались данные о языке жителей Заонежья: «Уже одно то, что язык, которым говорит русское население нашей губернии, есть ветвь новгородского наречия, говорит в его пользу: благодаря некоторым условиям, он сохранил до сих пор своеобразные исконные русские формы и обороты, которые привлекают к нему особенное внимание и интерес образованного мира». В 1896 году в Петрозаводской губернской типографии был издан Словарик Заонежья⁹. Как указывает составитель, в перечень вошло несколько сотен слов из речи простонародья.

В 1898 году в ОГВ (№ 54–64) был размещен очерк священника А.Я. Пономарева «Кижское наречие Великогубской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии». Автор пишет: «Говор народный также переживает, можно сказать, как бы некоторую переходную ступень от своего местного, коренного говора к общенародному. Говорят своим местным говором только разве старые старики, старухи и малые дети, которые растут под приглядом бабушки и дедушки, а люди среднего возраста (за исключением ударений в словах) говорят общенародным говором. Вообще относительно говора народонаселения здешней местности

надо сказать, что говорят очень скоро – скороговоркой и особенно женщины и дети. И если приходится выслушивать речь заонежан человеку незнакомому с местным говором, то ему с первого разу речь их не легко понять и надо или переспросить о том же самом, или попросить говорить пореже».

А.Я. Пономарев указывает на характерные особенности кижского наречия, в частности неправильно произносимое ударение в словах: «Если же в общенародном говоре ударение стоит на втором слоге, тогда оно переносится на первый слог. Например, *мука, мужик, река, по́ди в избу*».

Автор очерка описывает случаи замены одних гласных звуков другими, например переход *а* в *о*, *е* в *я*: *бежать – бяжать, тесто – тясто; «ащели тьястеца по́дворотишь»*. Дает характеристику именам существительным, прилагательным, числительным, наречиям, глаголам, предлогам. Приводит «Словарь нескольких не общеупотребительных слов, встречающихся в Кижском наречии», куда вошли, в частности, такие:

го́заты(аю) – ползать: «рибенек сам собой уже го́зает»;

ка́унуть – ударить во что-либо издающее звук, тоже и «ка́ускаты»: «по́уно теби горшкамы то ка́ускаты»; «в́итер ка́унуу» (ветер подул);

ре́(э)пзяты(аю) – делать что-либо грязно, неопрятно; отсюда «ре́псюнья» – неопрятная хозяйка: «са́ма нарэ(э)псяла, нарэ(э)псяла, а м́иня у́бираты заставила, ре́псюнья кака́я».

В этом же году очерк был издан отдельной брошюрой [17].

Среди публикаций в ОГВ, посвященных речи заонежан, стоит отметить также очерки Г.И. Куликовского «Олонецкие провинциализмы»¹⁰ и Н.С. Шайжина «Зависимость областного Олонецкого наречия от наречий и говоров прибалтийских, прикамских и приволжских финнов в лексическом отношении»¹¹, где помещены списки местных слов.

⁸ОГВ. 1895. № 84.

⁹Слова из народной речи: (Кондопож., Великогуб., Толвуйская волости Петрозавод. уезда, Олонец. губ.): Словарик Заонежья / сост. П.И. Певин. Петрозаводск, 1896. 32 с.

¹⁰ОГВ. 1887. № 81. С. 725–726; № 82. С. 734–736.

¹¹Там же. 1903. № 36. С. 2; № 38. С. 2–3.

Заонежские говоры рассматривались на страницах журнала Этнографического отделения Императорского Русского географического общества «Живая старина». Известный карельский краевед и этнограф Н. Лесков писал: «Влияние языка карельского на русский в Олонецкой губернии, кроме заимствования последним из первого массы слов, сказывается еще в следующем обстоятельстве. В Заонежье относительно языка замечается такое любопытное явление. Тамошние жители произносят большую часть слов против ударения, преимущественно бабы и девки, переносят ударение на первый от начала слог: *пóди сю́да, вóзьми, кто там и́де*. Чем объяснить такое явление? Мне кажется, что это происходит вследствие влияния языка кореляков, которые, по преданию, уже издавна живут здесь в соседстве с русскими» [18, с. 97–103]. В статье Н. Лескова приведен список из более чем ста слов, в числе которых:

арандать – «ворчать» (старуха арандае);

гурандать – «тихо греметь вдали»;

нюгандать – «говорить в нос, невнятно»; от карел. «нюгистá», означающего то же самое;

рибандать – «бежать тихо»;

лявзать – «болтать» и др.

Указанные выше особенности заонежских говоров находим и у Н. Волкова: «В употреблении согласных звуков наиболее заметною чертою является известная постанровка *ч* на место *ц* и наоборот, впрочем далеко не последовательно слышавшаяся: *челование, человал*» [19].

Нельзя не упомянуть публикации П.Н. Рыбникова в «Памятных книжках Олонецкой губернии» за 1865 и 1866 годы. В первой из них – «Об особенностях олонецкого подречия», к которому П.Н. Рыбников относил и заонежское, – он писал об ударении, произношении, характеризовал части речи, особенности лексики [20]. Во второй – «Этнографические заметки о заонежанах» – отмечал следующее: «Наречие заонежское резко отличается от общего русского наречия. Кто хоть раз слышал разговор заонежан, тот по выговору легко может узнать заонежанина. Главное отли-

чие – в неправильности ударения, некоторые буквы любят изменять в другие, к окончанию повелительного наклонения всегда добавляют *-ко* или *-тко*, имеют свое особенное словообразование. В разговоре встречается много слов местных, понятных только им» [21, с. 6]. В этой же статье помещен словарь местных слов [21, с. 9–14].

Аналогичные сведения о заонежских говорах встречаем в брошюре Постоянной комиссии народных чтений, где также приводится список заонежской лексики: «Заонежане – жители Кижской и Толвуйской волостей Петрозаводского уезда и Шунгской-Повенецкого. Заонежанин сохранил древненовгородское наречие, а также кое-что позаимствовал и у своих соседей, карелов. Заонежанина легко отличить по говору в толпе русских крестьян. Порою, он «цокает»; затем, не скажет: *дай*, а *дай-ко*, и не *дайте*, а *дайте-тко*. Любит заонежанин и мягкость звука и говорит *цудо*, а не *чудо*. Вместо хозяева говорит – хозяевы, а вместо *читайте* – *цицайте-тко*; не скажет *был в городе, в избе*, – а *в городи, в изби*. Обонежанин не скажет: *не емь, не пью, не могу*, а – *не емь, не пью, не могу*. <...> у них много слов финских и заимствованных из древнеславянского языка. Например, *ненастье* – *рянда*, не одобрять – *кухнать*, смеяться – *халяндать* и пр.» [22, с. 36].

Таким образом, представленные материалы, опубликованные во второй половине XIX века в различных источниках и кажущиеся на первый взгляд случайными, спорадическими наблюдениями над языком жителей заонежских деревень, содержали основные данные по фонетическим, лексическим, орфоэпическим особенностям речи заонежан. Практически в каждой заметке, в каждом очерке находим указание на непривычное употребление ударения на первом слоге, замену в речи согласных и гласных звуков, наличие непонятных слов.

Во многих публикациях приведены списки слов, часть которых впоследствии вошла в первое лексикографическое издание, посвященное русским говорам вокруг Онежского озера¹².

¹²Куликовский Г.И. Словарь областного олонецкого наречия в его бытовом и этнографическом применении. СПб., 1898. VII, 151 с.

В словарь Г.И. Куликовского, изданный Отделением русского языка и словесности Императорской Академии наук, вошли все увидевшие свет в XIX веке словарные материалы: публикации ОГВ; слова с пометой *олон.* из «Толкового словаря живого великорусского языка» В.И. Даля; приложения П.Н. Рыбникова и Е.В. Барсова к собраниям фольклора и др. Это позволило наиболее полно отразить лексический состав говоров, а словарю – занять достойное место в ряду классических област-

ных словарей рубежа XIX–XX веков, таких как «Словарь областного архангельского наречия» А.О. Подвысоцкого, «Донской словарь» А.В. Миртова и др.

Материалы упомянутых в настоящей статье публикаций можно назвать своеобразным первоисточником по говорам Заонежья. Часть из них была обнародована сравнительно недавно, поэтому данные материалы представляют для нас несомненную историческую, практическую и научную ценность.

Список литературы

1. *Логинов К.К.* Этнолокальные группы Карелии // Историческая этнография. Вып. 3. Малые этнические и этнографические группы: сб. ст., посвящ. 80-летию со дня рождения проф. Рудольфа Фердинандовича Итса. СПб.: Новая Альтернатив. Полиграфия, 2008. С. 256–269.
2. *Тер-Аванесова А.В., Рыко А.И.* Говорить по-культурному и лязгать по-заонежски (о языковых разновидностях в Заонежье) // Исследования по славянской диалектологии. Вып. 9. Методы изучения территориальных и социальных диалектов. К итогам опыта славянской диалектологии XX в. М.: Ин-т славяноведения РАН, 2004. С. 227–291.
3. *Герд А.С.* К истории образования говоров Заонежья // Севернорусские говоры: межвуз. сб. СПб., 1979. Вып. 3. С. 206–213.
4. *Приображенский А.В., Рутт Т.Е.* Открытый региональный конкурс «Край родной – родное слово» в работе Лаборатории лингвокраеведения и языковой экологии Петрозаводского государственного университета // Carelica. 2015. № 2. С. 133–142. URL: <http://carelica.petsu.ru/CARELICA/Journal.html> (дата обращения: 20.02.2019).
5. *Мызников С.А.* Русские говоры Обонежья: Ареально-этимологическое исследование лексики прибалтийско-финского происхождения. СПб.: Наука, 2003. 540 с.
6. *Ардентов Б.П.* К изучению заонежского диалекта // Уч. зап. Кишинев. гос. ун-та. 1955. Т. 15. С. 84–90.
7. *Гринкова Н.П.* К изучению олонекских диалектов // А.А. Шахматов. 1864–1920: сб. ст. и материалов. М.; Л., 1947. С. 365–390.
8. *Мещерский Н.А.* К изучению русских народных говоров на территории Карельской АССР // Уч. зап. Карел. пед. ин-та. 1963. Т. 13. С. 113–126.
9. *Михайлова Л.П.* Лексика Заонежья на общерусском фоне // Рябининские чтения – 95: материалы междунар. науч. конф.: сб. науч. докл. Петрозаводск: Музей-заповед. «Киж», 1997. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/147.html> (дата обращения: 20.02.2019).
10. *Михайлова Л.П.* Заонежское слово в ареальных связях (по данным дневника П.Т. Ананьина) // Киж. вестн. 2014. Вып. 14. С. 196–202. URL: <http://kizhi.karelia.ru/library/kizhskij-vestnik-vyipusk-14> (дата обращения: 20.02.2019).
11. *Михайлова Л.П.* Заонежский говор периода коллективизации (по данным дневника П.Т. Ананьина) // Киж. вестн. 2014. Вып. 14. С. 163–185. URL: http://kizhi.karelia.ru/media/library/files/1404/kizhi_vestnik14_web.pdf (дата обращения: 20.02.2019).
12. *Мызников С.А.* Лексика прибалтийско-финского происхождения в былинах (по записям П.Н. Рыбникова и А.Ф. Гильфердинга) в русских говорах Обонежья // Лексический атлас русских народных говоров (Материалы и исследования 1999). СПб.: ИЛИ РАН, 2002. С. 88–89.
13. *Мызников С.А.* Лексика финно-угорского происхождения в русских говорах северо-запада: этимологический и лингвогеографический анализ. СПб.: Наука, 2004. 482 с.
14. *Мызников С.А.* Атлас субстратной и заимствованной лексики русских говоров Северо-Запада. 2-е изд., испр. и доп. СПб.: Наука, 2007. 395 с.

15. Муллонен И.И. Типы языковых состояний в истории Заонежья // Севернорусские говоры: межвуз. сб. СПб.: Изд-во СПбГУ, 2009. Вып. 10. С. 5–15.
16. Маркова Н.В. Диалектные способы выражения семантического субъекта и объекта в онежских говорах и их история: автореф. дис. ... канд. филол. наук. М.: Ин-т рус. яз. АН СССР, 1989. 24 с.
17. Пономарев А.Я. Кижское наречие Великогубской волости Петрозаводского уезда Олонецкой губернии. Петрозаводск: Губерн. тип., 1898. 55 с.
18. Лесков Н. О влиянии карельского языка на русский в пределах Олонецкой губернии // Живая старина. 1892. Вып. 4. С. 97–103.
19. Волков Н. Особенности языка олонечских былин, сказанных И.Т. Рябининым // Живая старина. 1893. Вып. 1. С. 129–133.
20. Рыбников П.Н. Об особенностях олонечского подречья // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1865 год. Петрозаводск: Губерн. тип., 1865. С. 105–133.
21. Рыбников П.Н. Этнографические заметки о заонежанах // Памятная книжка Олонецкой губернии на 1866 год. Петрозаводск: Губерн. тип., 1866. С. 3–37.
22. Народные чтения. Олонецкий край. СПб.: Постоян. комис. нар. чтений, 1898. 41 с.

References

1. Loginov K.K. Etnolokal'nye gruppy Karelii [Ethnolocal Groups of Karelia]. *Istoricheskaya etnografiya*. Vyp. 3. *Malye etnicheskie i etnograficheskie gruppy* [Historical Ethnography. Iss. 3. Small Ethnic and Ethnographic Groups]. St. Petersburg, 2008, pp. 256–269.
2. Ter-Avanesova A.V., Ryko A.I. Govorit' po-kul'turnomu i lyavzyat' po-zaonezhski (o yazykovykh raznovidnostyakh v Zaonezh'e) [To Speak as a Cultured Person and Chat in the Zaonezhye Dialect (on Linguistic Variations in Zaonezhye)]. *Issledovaniya po slavyanskoy dialektologii*. Vyp. 9. *Metody izucheniya territorial'nykh i sotsial'nykh dialektov. K itogam opyta slavyanskoy dialektologii XX v.* [Studies in Slavic Dialectology. Iss. 9. Methods of Studying Geographical and Social Dialects. On the Findings of 20th-Century Slavic Dialectology]. Moscow, 2004, pp. 227–291.
3. Gerd A.S. K istorii obrazovaniya govorov Zaonezh'ya [On the Origins of Zaonezhye Dialects]. *Severnorrusskie govory* [Northern Russian Dialects]. St. Petersburg, 1979. Iss. 3, pp. 206–213.
4. Priobrazhenskiiy A.V., Rutt T.E. Otkrytyy regional'nyy konkurs "Kray rodnoy – rodnoe slovo" v rabote Laboratorii lingvokraevedeniya i yazykovoy ekologii Petrozavodskogo gosudarstvennogo universiteta [Open Regional Contest "My Homeland, My Native Language" Held by the Laboratory of Linguistic Regional Studies and Language Ecology of Petrozavodsk State University]. *Carellica*, 2015, no. 2, pp. 133–142. Available at: <http://carelica.petrus.ru/CARELICA/Journal.html> (accessed: 20 February 2019).
5. Myznikov S.A. *Russkie govory Obonezh'ya: Areal'no-etimologicheskoe issledovanie leksiki pribaltiysko-finskogo proiskhozhdeniya* [Russian Dialects of Obonezhye: Areal-Etymological Study of the Vocabulary of Baltic Finnic Origin]. St. Petersburg, 2003. 540 p.
6. Ardentov B.P. K izucheniyu zaonezhskogo dialekta [On the Study of the Zaonezhye Dialect]. *Uchenye zapiski Kishinevskogo gosudarstvennogo universiteta*, 1955, vol. 15, pp. 84–90.
7. Grinkova N.P. K izucheniyu olonetskikh dialektov [On Studying Olonets Dialects]. *A.A. Shakhmatov. 1864–1920*. Moscow, 1947, pp. 365–390.
8. Meshcherskiy N.A. K izucheniyu russkikh narodnykh govorov na territorii Karel'skoy ASSR [On Studying Russian Folk Dialects on the Territory of the Karelian Autonomous Soviet Socialist Republic]. *Uchenye zapiski Karel'skogo pedagogicheskogo instituta*, 1963, vol. 13, pp. 113–126.
9. Mikhaylova L.P. Leksika Zaonezh'ya na obshcherusskom fone [Vocabulary of Zaonezhye Against the All-Russian Background]. *Ryabininskie chteniya – 95* [Ryabinin Readings – 95]. Petrozavodsk, 1997. Available at: <http://kizhi.karelia.ru/library/ryabinin-1995/147.html> (accessed 20 February 2019).
10. Mikhaylova L.P. Zaonezhskoe slovo v areal'nykh svyazyakh (po dannym dnevnika P.T. Anan'ina) [Zaonezhye Vocabulary in Areal Connections (According to the Diary of P.T. Ananyin)]. *Kizhskiy vestnik*, 2014, no. 14, pp. 196–202. Available at: <http://kizhi.karelia.ru/library/kizhskij-vestnik-vyipusk-14> (accessed 20 February 2019).
11. Mikhaylova L.P. Zaonezhskiy govor perioda kollektivizatsii (po dannym dnevnika P.T. Anan'ina) [The Zaonezhye Dialect During Collectivization (According to the Diary of P.T. Ananyin)]. *Kizhskiy vestnik*, 2014, no. 14, pp. 163–185. Available at: http://kizhi.karelia.ru/media/library/files/1404/kizhi_vestnik14_web.pdf (accessed 20 February 2019).

12. Myznikov S.A. *Leksika pribaltiysko-finskogo proiskhozhdeniya v bylinakh (po zapisyam P.N. Rybnikova i A.F. Gil'ferdinga) v russkikh govorakh Obonezh'ya* [Vocabulary of Baltic Finnic Origin in Bylinas (According to the Records of P.N. Rybnikov and A. Hilferding) in the Russian Dialects of Obonezhye]. *Leksicheskiy atlas russkikh narodnykh govorov (Materialy i issledovaniya 1999)* [Lexical Atlas of Russian Folk Dialects (Materials and Studies 1999)]. St. Petersburg, 2002, pp. 88–89.

13. Myznikov S.A. *Leksika finno-ugorskogo proiskhozhdeniya v russkikh govorakh severo-zapada: etimologicheskii i lingvogeograficheskii analiz* [Vocabulary of Finno-Ugric Origin in Northwestern Russian Dialects: Etymological and Linguogeographic Analysis]. St. Petersburg, 2004. 482 p.

14. Myznikov S.A. *Atlas substratnoy i zaimstvovannoy leksiki russkikh govorov Severo-Zapada* [Atlas of Substrate and Borrowed Vocabulary of Northwestern Russian Dialects]. St. Petersburg, 2007. 395 p.

15. Mullonen I.I. *Tipy yazykovykh sostoyaniy v istorii Zaonezh'ya* [Types of Linguistic States in the History of Zaonezhye]. *Severnorrusskie govory* [Northern Russian Dialects]. St. Petersburg, 2009. Iss. 10, pp. 5–15.

16. Markova N.V. *Dialektnye sposoby vyrazheniya semanticheskogo sub"ekta i ob"ekta v onezhskikh govorakh i ikh istoriya* [Dialect Ways of Expressing the Semantic Subject and Object in Onega Dialects and Their History]. Moscow, 1989. 24 p.

17. Ponomarev A.Ya. *Kizhskoe narechie Velikogubskoy volosti Petrozavodskogo uyezda Olonetskoj gubernii* [The Kizhi Dialect of Velikogubskaya Volost in Petrozavodsk District of the Olonets Province]. Petrozavodsk, 1898. 55 p.

18. Leskov N. *O vliyani karel'skogo yazyka na russkiy v predelakh Olonetskoj gubernii* [On the Influence of Karelian on the Russian Language Within the Olonets Province]. *Zhivaya starina*, 1892, no. 4, pp. 97–103.

19. Volkov N. *Osobennosti yazyka olonetskiikh bylin, skazannykh I.T. Ryabininym* [Peculiarities of the Language of Olonets Bylinas Narrated by I.T. Ryabinin]. *Zhivaya starina*, 1893, no. 1, pp. 129–133.

20. Rybnikov P.N. *Ob osobennostyakh olonetskogo podrechiya* [On the Peculiarities of the Olonets Subdialect]. *Pamyatnaya knizhka Olonetskoj gubernii na 1865 god* [The Memorial Book of the Olonets Province for 1865]. Petrozavodsk, 1865, pp. 105–133.

21. Rybnikov P.N. *Etnograficheskie zametki o zaonezhanakh* [Ethnographic Notes on Zaonezhye Dwellers]. *Pamyatnaya knizhka Olonetskoj gubernii na 1866 god* [The Memorial Book of the Olonets Province for 1866]. Petrozavodsk, 1866, pp. 3–37.

22. *Narodnye chteniya. Olonetskiy kray* [Folk Readings. The Olonets Land]. St. Petersburg, 1898. 41 p.

DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.39

Svetlana V. Nagurnaya

Karelian Research Centre, Russian Academy of Sciences;
ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Respublika Kareliya, Russian Federation;
e-mail: kov@krc.karelia.ru

Aleksandra P. Rodionova

ul. Pushkinskaya 11, Petrozavodsk, 185910, Respublika Kareliya, Russian Federation;
e-mail: santrar@krc.karelia.ru, sashenka22@yandex.ru

ON THE LANGUAGE OF ZAONEZHYE DWELLERS IN PRE-REVOLUTIONARY SOURCES (Preliminary Review)

The article presents an analysis of pre-revolutionary publications describing the unique Zaonezhye dialect spoken in northern Russia. The object of this research is a relic of the Old Novgorod dialect and is now rapidly disappearing from the language palette of the Republic of Karelia. Most of the materials

For citation: Nagurnaya S.V., Rodionova A.P. On the Language of Zaonezhye Dwellers in Pre-Revolutionary Sources (Preliminary Review). *Vestnik Severnogo (Arkticheskogo) federal'nogo universiteta. Ser.: Gumanitarnye i sotsial'nye nauki*, 2019, no. 2, pp. 39–47. DOI: 10.17238/issn2227-6564.2019.2.39

considered in the paper were published in the late 19th century in the periodical *Olonetskie Gubernskie Vedomosti*, in memorial yearbooks of the Olonets Province, in the magazine *Zhivaya Starina*, and others. Few of them were republished, thus being of undoubted scholarly value nowadays when the autochthonous language of Zaonezhye has become almost extinct. These publications are mainly empirical descriptions of the Zaonezhye dialect, presenting its main lexical and orthoepic features. Among them, the most frequently mentioned are the shift of the stress to the first syllable, the ts–ch merger, and the presence of the Baltic Finnic component in the vocabulary. Moreover, as early as before the revolution the authors noted that local dialects were at a turning point of transition to the national, i.e. literary language. This is also pointed out by contemporary researchers, who define the speech of the majority of Zaonezhye dwellers today as a semi-dialect. To date, the subdialects of Zaonezhye have been comprehensively examined in terms of their phonetic, grammatical and lexical features, as well as their subdivisions and boundaries, historical origin and the role of the Baltic Finnic component in their formation. The materials presented in this article demonstrate that this unique language had fascinated local historians, travellers and researchers long before its systematic study.

Keywords: *Olonets Province, Zaonezhye, Olonetskie Gubernskie Vedomosti, Zaonezhye dialect.*

Поступила: 21.06.2018

Принята: 24.01.2019

Received: 21 June 2018

Accepted: 24 January 2019